

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА
НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

大中华文库

汉俄对照

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

VI

大中华文库

汉俄对照

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА

На китайско-русском языке

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

VI

吴承恩 著

阿·罗高寿 俄译

У Чэн-энь

Перевод на русский А. Рогачева

人民文学出版

Издательство «Народная литература»

北京

Пекин

第六十七回

拯救驼罗禅性稳 脱离秽污道心清

话说三藏四众，躲离了小西天，欣然上路。行经个月程途，正是春深花放之时，见了几处园林皆绿暗，一番风雨又黄昏。三藏勒马道：“徒弟啊，天色晚矣，往那条路上求宿去？”行者笑道：“师父放心。若是没有借宿处，我三人都有些本事，叫八戒砍草，沙和尚扳松，老孙会做木匠，就在这路上搭个蓬庵，好道也住得年把。你忙怎的！”八戒道：“哥呀，这个所在，岂是住场！满山多虎豹狼虫，遍地有魑魅魍魉。白日里尚且难行，黑夜里怎生敢宿？”行者道：“呆子！越发不长进了！不是老孙海口，只这条棒子，搯在手里，就是塌下天来，也撑得住！”

师徒们正然讲论，忽见一座山庄不远。行者道：“好了！”

ГЛАВА 67

ИЗ КОТОРОЙ ЧИТАТЕЛЬ УЗНАЕТ О ТОМ, КАК БЫЛИ СПАСЕНЫ ЖИТЕЛИ СЕЛЕНИЯ ТОЛО, КАК УКРЕПИЛАСЬ ДУХОВНАЯ СИЛА УЧЕНИЯ БУДДЫ И КАК ПУТНИКИ ИЗБАВИЛИСЬ ОТ ГРЯЗИ И ОЧИСТИЛИ СВОИ СЕРДЦА

Итак, мы остановились на том, что Танский монах вместе со своими учениками покинул пределы малого Западного неба и они вчетвером радостно отправились в дальнейший путь. Прошел месяц, весна была в самом разгаре, все цветы распустились, и вот как-то раз наши путники увидели сады и рощи, утопающие в зелени, но тут налетел ветер, полил дождь, а день клонился к вечеру. Танский монах осадил коня и обратился к своим ученикам:

—Братья! Время позднее. Не поискать ли ночлег?

—Не беспокойся, наставник!—с усмешкой ответил Сунь У-кун.—Если даже мы не найдем поблизости жилья, то будь уверен, что твои ученики все же имеют кое-какую сноровку. Мы устроим здесь при дороге такой замечательный шалаш, что в нем можно будет прожить целый год, пусть только Чжу Ба-цзе нарежет травы, а Ша-сэн наломает сосновых сучьев. Я кое-что смыслю в плотницком деле. Так что волноваться незачем.

—Брат, да разве можно строить здесь шалаш?—спросил Чжу Ба-цзе.—Горы кишат тиграми, барсами, волками и змеями, а кругом бродят разные духи и демоны. Здесь даже днем опасно, каково же нам будет проводить ночь?

—Эх, Дурень!—стал подтрунивать Сунь У-кун.—С годами ты все глупеешь. Думаешь, я бахвалюсь? Могу смело сказать, что если даже небо рухнет, то я смогу удержать его вот этим самым посохом!

Пока ученики Танского монаха препирались между собой,

有宿处了!”长老问:“在何处?”行者指道:“那树丛里不是个人家?我们去借宿一宵,明早走路。”长老欣然促马,至庄门外下马。只见那柴扉紧闭。长老敲门道:“开门,开门。”里面有一老者,手拖藜杖,足踏蒲鞋,头顶乌巾,身穿素服,开了门,便问:“是甚人在此大呼小叫?”三藏合掌当胸,躬身施礼道:“老施主,贫僧乃东土差往西天取经者。适到贵地,天晚,特造尊府假宿一宵。万望方便方便。”老者道:“和尚,你要西行,却是去不得啊。此处乃小西天。若到大西天,路途甚远。且休道前去艰难,只这个地方,已此难过。”三藏问:“怎么难过?”老者用手指道:“我这庄村西去三十余里,有一条稀柿衕,山名七绝。”三藏道:“何为‘七绝’?”老者道:“这山径过有八百里,满山尽是柿果。

невдалеке показалось горное селение.

—Ну, вот и хорошо!—обрадованно воскликнул Сунь У-кун.—Ночлег нашелся?

—Где?—спросил Танский монах.

—А вон там, в леске, разве не видишь? Попросим, чтобы нам разрешили переночевать, а завтра пораньше отправимся в путь.

Танский монах обрадовался и, подстегивая коня, направился к селению. Подъехав к воротам, он спешился и увидел, что они плотно заперты. Он стал стучаться и кричать: «Отоприте! Отоприте!».

Какой-то старец с посохом в руке, в соломенных туфлях, с черной косынкой на голове, в простой одежде, открыл ворота и спросил:

—Кто здесь стучится и кричит?

Танский монах сложил руки в знак приветствия, поклонился по всем правилам вежливости и ответил:

—Благодетель наш! Я, бедный монах из восточных земель, послан на Запад за священными книгами. Наш путь пролегал мимо вашего селения. Сейчас уже поздно, и мы просим разрешения переночевать в твоей усадьбе. Будем весьма признательны тебе за оказанную милость.

—Послушай, монах!—ответил старец.—Отсюда тебе никак не попасть на Запад! Это место—малое Западное небо. До большого Западного неба еще очень далеко, причем идти будет трудно не только потом, но и сейчас.

—Почему?—спросил Танский монах.

—На запад от этого селения,—отвечал старец, указывая рукой,—примерно в тридцати с лишним ли, есть узкий проход, который называется Сишитун, проход Гнилых фиг, а сама гора, где находится этот проход, носит название Цицзюе—Семь преимуществ.

—Почему она так называется?—заинтересовался Танский монах.

—В поперечнике эта гора насчитывает восемьсот ли,—от-

古云：‘柿树有七绝：一，益寿；二，多阴；三，无鸟巢；四，无虫；五，霜叶可玩；六，嘉实；七，枝叶肥大。’故名七绝山。我这敝处地阔人稀，那深山亘古无人走到。每年家熟烂柿子落在路上，将一条夹石衢衢，尽皆填满；又被雨露雪霜，经霉过夏，作成一路污秽。这方人家，俗呼为稀屎衢。但刮西风，有一股秽气，就是淘东圃也不似这般恶臭。如今正值春深，东南风大作，所以还不闻见也。”三藏心中烦闷不言。

行者忍不住，高叫道：“你这老儿甚不通便！我等远来投宿，你就说出这许多话来唬人！十分你家窄逼没处睡，我等在此树下蹲一蹲，也就过了此宵；何故这般絮聒？”那老者见了他相貌丑陋，便也拧住口，惊唬唬的，硬着胆，喝了一声，用藜杖指定道：“你这厮，骨挝脸，磕额头，塌鼻子，凹颧腮，毛眼毛睛，痲病鬼，不知高低，尖着个嘴，敢来冲撞我老人家！”行者陪笑道：“老官儿，你原来有眼无珠，不识我

вечал старец,—и вся поросла фиговыми деревьями, а древняя поговорка гласит: «Фиговые деревья обладают семью преимуществами»:

1. Способствуют долголетию.
2. Дают много тени.
3. Вороны не вьют на них свои гнезда.
4. Возле этих деревьев не водятся змеи...
5. Заиндевелые листья очень красивы.
6. Прекрасные плоды.
7. Ветви и листья очень большие и сочные.

—Вот почему эта гора называется горой Семи преимуществ. Земли здесь много, людей мало, в горы издавна никто не ходит. Ежегодно переспелые фиги падают на землю, и единственный узкий проход в скалах весь завален ими почти доверху. Дождь, снег, роса и иней мочат их, и за лето они сгнивают настолько, что превращаются в липкую грязь. Местные жители называют также этот проход проходом фиговых нечистот. Стоит подуть западному ветру, как сразу же поднимается ужасный смрад, хуже чем при очистке нужников. Сейчас самый разгар весны и чаще дуют юго-восточные ветры, поэтому смрад пока не чувствуется.

Танский монах удрученно молчал. Сунь У-кун не выдержал и стал кричать:

—Какой же ты бестолковый! Мы устали от долгого пути и пришли к тебе на ночлег, а ты докучаешь нам своими разговорами! Сказал бы прямо, что у тебя тесно и нас некуда положить, мы бы уж как-нибудь на корточках провели эту ночь под деревьями. Зачем зря болтать?

Старец стал разглядывать Сунь У-куна и так опешил от его безобразного вида, что в первый момент не мог выговорить ни слова. Но, придя в себя, он набрался храбрости и тогда стал кричать и размахивать посохом:

—Ах ты, невежа! Скуластая морда, вдавленный лоб, плоский нос, впалые щеки, глаза мохнатые, черт чахоточный! Не умеешь вести себя со старшими, да еще смеешь совать свое

这痲病鬼哩!相法云:‘形容古怪,石中有美玉之藏。’你若以言貌取人,干净差了。我虽丑便丑,却倒有些手段。”老者道:“你是那方人氏?姓甚名谁?有何手段?”行者笑道:“我

祖居东胜大神洲,花果山前自幼修。
身拜灵台方寸祖,学成武艺甚全周;
也能搅海降龙母,善会担山赶日头;
缚怪擒魔称第一,移星换斗鬼神愁。
偷天转地英名大,我是变化无穷美石猴!”

老者闻言,回嗔作喜。躬着身,便教:“请!请入寒舍安

рыло и грубиянить мне, старому человеку!

Сунь У-кун, ласково посмеиваясь, стал успокаивать старика:

—Почтенный господин мой,—вежливо проговорил он, —ты хоть и с глазами, а зрачков, видно, у тебя нет, раз не узнал меня, черта чахоточного. В правилах угадывания человека по лицу сказано так: «У кого наружность диковинная, в том скрываются качества драгоценные, как в груди камней—прекрасная яшма!» Если ты определяешь людей только по их словам и наружности, то можешь ошибиться. Пусть я безобразен на вид, но зато владею кое-каким искусством.

—Откуда ты родом?—спросил старец.—Как звать тебя по имени и по фамилии? И каким искусством ты владеешь?

Сунь У-кун рассмеялся и стал рассказывать о себе:

...Мои досточтимые предки жили в землях Дуншэнских,
Я ж с самого детства на дивной горе Хуагошань
Старался постигнуть учение совершенства,
Ему отдавая душою и разумом дань.
Сердце человеческих великий, благой прародитель,
Открывший мне Истины путь,—вот кто был мой учитель!
Узнал я и понял немало вещей сокровенных:
Драконов могу покорять, будоражить моря,
За солнцем гоняться, от жара его не горя,
И горы ворочать, и также в науках военных
Любых полководцев мудрейших могу превзойти.
Задумал—и звезды собьются с прямого пути,
И Ковш повернется на небе другой стороною;
Я оборотня покорю и бесовские козни расстрою.
На дьявола злого сумею управу найти,
И землю вращаю, и небо могу унести,—
Недаром слыву я непобедимым героем!
Из камня бесценного созданная обезьяна,
Владею я даром свой облик менять постоянно!

Старец выслушал его и, сменив гнев на милость, с поклоном пригласил путников в дом.

—Прошу! Заходите в мою скромную обитель и располагайтесь как вам удобно!

置。”遂此，四众牵马挑担，一齐进去。只见那荆针棘刺，铺设两边；二层门是砖石垒的墙壁，又是荆棘苫盖；入里才是三间瓦房。老者便扯椅安坐待茶，又叫办饭。少顷，移过桌子，摆着许多面筋、豆腐、芋苗、萝卜、辣芥、蔓菁、香稻米饭，醋烧葵汤，师徒们尽饱一餐。吃毕，八戒扯过行者，背云：“师兄，这老儿始初不肯留宿，今返设此盛斋，何也？”行者道：“这个能值多少钱！到明日，还要他十果十菜的送我们哩！”八戒道：“不羞！凭你那几句大话，哄他一顿饭吃了，明日却要跑路，他又管待送你怎的？”行者道：“不要忙，我自有个处治。”

不多时，渐渐黄昏，老者又叫掌灯。行者躬身问道：“公公高姓？”老者道：“姓李。”行者道：“贵地想就是李家庄？”老者道：“不是，这里唤做驼罗庄，共有五百多人家居

Четверо монахов с конем и поклажей вошли в ворота и увидели дорожку, обсаженную с обеих сторон густыми рядами терновников. Вторые ворота были устроены в стене, сложенной из кирпича и камней, и тоже покрыты колючими растениями. И только за этими воротами оказались строения из трех отделений, покрытые черепичной крышей. Старец ввел гостей в дом, усадил и стал потчевать чаем, приказав слугам приготовить еду. Немного погодя слуги поставили столы и начали расставлять на них обильные яства: визигу, бобовый сыр, ростки батата, тертую редьку, перец и горчицу, брюкву, отварной рис и суп из растения «куй», вымоченного в уксусе.

Наставник и его ученики наелись до отвала. После еды Чжу Ба-цзе отвел в сторону Сунь У-кун и тихо спросил его:

—Брат! Объясни, почему вначале старец не хотел оставить нас ночевать, а теперь вдруг стал так гостеприимен, что даже устроил нам обильную трапезу?

—Подумаешь!—возразил Сунь У-кун.—Что стоит все это угощение? Погоди, завтра я еще потребую с него по десять сортов плодов и овощей нам на дорогу!

—Как тебе не стыдно?—укоризненно прошептал Чжу Ба-цзе.—Мало того что своим бахвальством ты сбил с толку старика и он угостил нас на славу, не подозревая обмана... Как бы не пришлось завтра бежать без оглядки. Неужто он еще станет устраивать нам проводы?

—Не горячись!—спокойно отвечал Сунь У-кун.—Я знаю, как заставить его сделать это.

Прошло еще немного времени и совсем стемнело. Старец велел зажечь фонари. Сунь У-кун, поклонившись ему в пояс, спросил:

—Как прикажешь величать тебя, повелитель мой?

—Моя фамилия Ли,—ответил старец.

—Видно, все это селение является родовым и называется по твоей фамилии?

—Нет,—отвечал старец,—оно называется Толо. В нем насчитывается более пятисот дворов, и все они носят другие

住。别姓俱多，惟我姓李。”行者道：“李施主，府上有何善意，赐我等盛斋？”那老者起身道：“才闻得你说会拿妖怪，我这里却有个妖怪，累你替我们拿拿，自有重谢。”行者就朝上唱个喏道：“承照顾了！”八戒道：“你看他惹祸！听见说拿妖怪，就是他外公也不这般亲热，预先就唱个喏！”行者道：“贤弟，你不知。我唱个喏就是下了个定钱，他再不去请别人了。”

三藏闻言道：“这猴儿凡事便要自专。倘或那妖精神通广大，你拿他不住，可不是我出家人打诳语么？”行者笑道：“师父莫怪，等我再问了看。”那老者道：“还问甚？”行者道：“你这贵处，地势清平，又许多人家居住，更不是偏僻之方，有甚么妖精，敢上你这高门大户？”老者道：“实不瞒你说。我这里久矣康宁。只这三年六月间，忽然一阵风起，

фамилии. Пожалуй, только я один зовусь Ли.

—Благодетель мой, почтенный Ли,—продолжал Сунь У-кун.—Скажи мне, из каких добрых побуждений ты угостил нас такой обильной трапезой?

Старец встал со своего места и произнес:

—Я услышал от тебя, что ты умеешь ловить оборотней и проклятых злых духов. У нас здесь водится злой дух-оборотень, и я хотел бы обременить тебя просьбой изловить его ради нас всех, обитателей этого селения. За это мы щедро отблагодарим тебя!

Обратив лицо вверх, Сунь У-кун пробормотал клятву послушания и сказал:

—Благодарю за оказанную мне честь!

Чжу Ба-цзе не стерпел и крикнул:

—Вы только посмотрите на него! Навлекает беду на нас! Когда его просят изловить злого духа-оборотня, он готов услужить кому угодно, словно родному тестю, заранее даже поклялся!

—Премудрый брат мой!—веско произнес Сунь У-кун.—Ты ведь не знаешь, в чем дело. Я дал клятву для того, чтобы старик больше ни к кому не обращался с этой просьбой.

Танский монах, услышав эти слова, сказал:

—Ну и мартышка! Всюду суется. А что, если у этого злого духа-оборотня чары сильнее твоих и тебе будет не под силу изловить его? Получится, что мы, монахи, отрешившиеся от всего мирского, лгуны и обманщики?

—Не сетуй на меня, наставник мой!—засмеялся Сунь У-кун.—Погоди! Дозволь мне еще спросить его.

—О чем еще ты хочешь спросить?—отозвался старец.

—Скажи мне,—начал Сунь У-кун,—какой злой дух-оборотень смеет появляться в твоих хоромах, когда здесь совершенно ровное и спокойное место и к тому же рядом живет много людей?

—Так и быть, не буду обманывать тебя,—ответил старец.—У нас здесь с давних времен всегда было тихо и спокой-

那时人家甚忙，打麦的在场上，插秧的在田里，俱着了慌，只说是天变了。谁知风过处，有个妖精，将人家牧放的牛马吃了，猪羊吃了，见鸡鹅囫囵咽，遇男女夹活吞。自从那次，这二年常来伤害。长老啊，你若有手段，拿了他，扫净此土，我等决然重谢，不敢轻慢。”行者道：“这个却是难拿。”八戒道：“真是难拿，难拿！我们乃行脚僧，借宿一宵，明日走路，拿甚么妖精！”老者道：“你原来是骗饭吃的和尚！初见时夸口弄舌，说会换斗移星，降妖缚怪，及说起此事，就推却难拿！”

行者道：“老儿，妖精好拿；只是你这方人家不齐心，所以难拿。”老者道：“怎见得人心不齐？”行者道：“妖精搅扰了三年，也不知伤害了多少生灵。我想着每家只出银一两，五百家可凑五百两银子，不拘到那里，也寻一个法官把

но, но вот три года тому назад, в шестом месяце, вдруг налетел сильный порыв ветра. В эту пору все люди были очень заняты: кто молотил хлеб на току, кто рассаживал рис на полях. Сначала все думали, что погода переменялась, но потом оказалось, что вместе с порывом ветра появился злой дух-оборотень. Он пожирал коров и коней на пастбищах, поедал свиней и баранов, глотал целиком кур и гусей, заглатывал живьем мужчин и женщин. С того времени он стал часто посещать нас и причиняет большой вред. Обращаюсь к тебе, как к наставнику! Если ты в самом деле обладаешь волшебными средствами, излови этого беса, очисти от него нашу землю. Обещаю тебе, что жители щедро отблагодарят тебя! Верь мне, я говорю истинную правду.

—Такого беса, пожалуй, трудно изловить,—в раздумье произнес Сунь У-кун.

—Конечно, трудно!—поспешил поддакнуть ему Чжу Ба-цзе,—очень трудно! Да и к чему ловить каких-то бесов?—продолжал он.—Мы ведь странствующие монахи. Нам бы только переночевать, а завтра с утра мы снова отправимся в путь.

—Ах, вот вы какие!—закричал старец.—Обманом вымогаете подаяния! Распустили свои лживые языки и стали бахвалиться, что можете звезды смещать и ручку Ковша поворачивать, злых духов и бесов покорять, а как дошло до дела, так испугались: «Трудно изловить»!—передразнил он.

—Да что ты, старичок?!—ласково проговорил Сунь У-кун.—Беса поймать легко, только народ у вас здесь не очень дружный, потому я и сказал: «Трудно изловить».

—Откуда ты взял, что у нас народ не дружный?—обиделся старик.

—Сам посуди,—отвечал Сунь У-кун.—Вот уже три года у вас здесь бесчинствует злой дух-оборотень. Загубил невесть сколько жизней. Если бы у вас народ был дружный, я думаю, каждый охотно дал бы хоть по одному лян серебра. С пятисот дворов можно было бы собрать пятьсот лян, а за такие

妖拿了，却怎么就甘受他三年磨折？”老者道：“若论说使钱，好道也羞杀人！我们那家不花费三五两银子！前年曾访着山南里有个和尚，请他到此拿妖，未曾得胜。”行者道：“那和尚怎的拿来？”老者道：

“那个僧伽，披领袈裟。先谈《孔雀》，后念《法华》。香焚炉内，手把铃拿。正然念处，惊动妖邪。风生云起，径至庄家。僧和怪斗，其实堪夸：一递一拳捣，一递一把抓。和尚还相应，相应没头发。须臾妖怪胜，径直返烟霞。原来晒干疤。我等近前看，光头打的

